

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ**PROSPECTS FOR DEVELOPMENT OF RUSSIAN POLITICAL CULTURE**

*О. В. Омеличкин, Кемеровский государственный университет,
г. Кемерово
somel@mail.ru*

O. Omelichkin, Kemerovo State University, Kemerovo

Рассмотрены тенденции развития современной российской политической культуры, имеющие, согласно авторскому подходу, позитивное значение. Доказано, что данные тенденции могут в полной мере сформироваться в рамках нового модернизационного проекта, основанного на политической консолидации и просвещении народа, причем ведущую роль в этом процессе традиционно играет государство. Установлено, что в настоящее время происходит заметное расширение пространства политической свободы, самостоятельности и инициативности граждан, способствующее дальнейшему усилению демократических элементов культуры и общественных практик. Выделены особенности политического самосознания и участия граждан в постсоветский период. Отмечено наличие смешанного характера российской политической культуры, включающей разнородные ценности и модели, которая, несмотря на эту мозаичность, выполняет важную роль в обеспечении политической идентификации и сотрудничества граждан. Выявлены существующие в стране субкультуры, фрагментирующие единое поле российской политики. Показано многообразие политического выбора и предложений, обуславливающее широкий диапазон возможностей для развития общества в переходный период. Аргументировано, что будущее страны связано с политическим обликом и настроениями российской молодежи. Научно обосновано предположение о том, что народ, в целом, и молодежь, в частности, нуждаются в выдвигании объединяющих политических целей и идей, предполагающих развитие общественного самоуправления и реализацию прав и свобод личности. Выявлен выраженный запрос общества на демократию и прогресс. Резюмируется, что для обеспечения демократических реформ и преобразований необходимы достижение гражданского согласия, соблюдение выработанных обществом политических правил и норм, массовое освоение демократических ценностей и установок

Ключевые слова: политическая культура; субкультура; политическое участие; демократия; этатизм; модернизация; кризис; реформы; молодежь; гражданственность

The article deals with some tendencies in contemporary Russian political cultures which, in the author's view, have a positive impact. They can be effectively formed within the new modernization project based on both political consolidation and enlightenment of citizens. The leading role in this process is traditionally played by the state. Currently, however, there is a noticeable expansion of the citizens' political freedom, autonomy and initiative. This contributes to the further reinforcement of the democratic elements in culture and social practices. The article examines the features of political consciousness and citizens' participation in the post-Soviet period. The author notes the mixed nature of the Russian political culture which involves heterogeneous values and models. Despite its mosaic content, political culture performs an important role in ensuring political identification and cooperation of citizens. The article discusses various subcultures existing in the country, which fragment the unified field of Russian politics. At the same time, the vast variety of political choices and proposals stipulates a wide range of opportunities for the development of society in transition. According to the author, the future of the country is firstly and foremost connected with the political character and spirit of the Russian youth. The members of the community, in general, and the young need acquiring some consolidating political goals and ideas which aim at the development of public self-governance, as well as the rights and freedoms of an individual. There is a pronounced demand of society for democracy and progress. To ensure the democratic reforms and reorganization, it is vital to find ways to civil consent, to comply with the political rules and regulations established by the society, to massively assimilate democratic values and attitudes

Key words: political culture; subculture; political participation; democracy; etatism; modernization; crisis; reform; youth; civic consciousness

---

Введение. Изучение политической жизни современного российского общества неизбежно ставит вопросы, связанные с политической культурой. Последняя позволяет объяснить особенности политического сознания и поведения граждан, содержание политических отношений. Политическая культура отражает важнейшие черты российского общества в особой нормативно-ценностной и коммуникативной форме, обеспечивает разработку и распространение политических проектов и идей, объединение и мобилизацию сообществ, общую направленность политических процессов и политическую преемственность.

Под политической культурой мы понимаем духовную систему, выражающую общий смысл существования социума, содержащую накопленный им политический опыт и представления о будущем, политические нормы и ценности, объединяющие людей и обеспечивающие их политическое участие в рамках политических институтов. Политическая культура способствует поддержанию порядка в обществе и представляет собой исторически сложившуюся программу его политического развития.

В статье речь пойдет о современном состоянии и перспективах развития российской политической культуры. Мы ограничимся рассмотрением отдельных тенденций, имеющих, на наш взгляд, позитивное значение.

Степень научной разработанности. Политическая культура получила определенное освещение в российской политологии. В этой связи отметим работу Г. Тульчинского, в которой рассмотрены особенности и перспективы политической культуры [12]. Примечательна статья М. Х. Фарукшина, рассматривающего доминирующую общенациональную политическую культуру и существующие политические субкультуры, соотношение традиционных культурных норм и новаций в рамках политико-культурных взаимоотношений наро-

да и власти и формирующейся демократии [13]. И. Н. Гомеров выявляет типологические характеристики и эмпирические показатели политической культуры современной России, решающая роль в которой принадлежит средствам коллективной коммуникации [2]. Можно упомянуть ряд других работ, обладающих различной глубиной и убедительностью наблюдений, но, безусловно, не исчерпывающих тему исследования. Определенный вклад в научную разработку политической культуры вносят и зарубежные исследователи [14; 15]. Требование изучения политической культуры продиктовано и современными веяниями: сложность и динамизм происходящих в российском обществе процессов требуют постоянного обращения к данной проблематике.

Постановка проблемы исследования. В постсоветский период Россия пережила глубокий политический и духовный кризис. Демонтаж всей политической системы, включающий основные институты, политические нормы, отношения, с неизбежностью привел к деформации политических ценностей и представлений населения. Политические преобразования катастрофического типа вызвали функциональное расстройство всей организации политической жизни общества. Это выразилось в частичной потере культурной идентичности, которая проявилась в разрыве культурных связей между поколениями, разрушении механизмов духовно-нравственной консолидации общества, утрате согласия по основным вопросам внутренней и внешней политики, отказе от привычных ценностей и установок. Общество пережило национальное унижение, утрату достоинства и исторического оптимизма, поддерживавшего его долгие годы.

В подобных условиях духовное и политическое возрождение возможно осуществить, как нам представляется, в рамках нового модернизационного проекта на основе политической консолидации, граж-

данского просвещения и участия населения, демократизации страны [9].

В российской истории государство всегда играло определяющую роль. Оно существовало практически автономно от общества и не контролировалось им, что объяснялось относительной неразвитостью самого гражданского общества и исторически сложившимся зависимым положением индивида. В современное время наблюдается та же самая тенденция: политические партии, общественные организации и движения недостаточно сильны, чтобы последовательно выражать и защищать интересы всего общества или отдельных групп. В связи с этим они не пользуются доверием и широкой поддержкой населения.

Еще недавно именно государство не только обеспечивало социально-экономические потребности человека, но и контролировало общественное сознание, внедряя в него определенные ценности и смыслы. В настоящий момент только государство, несмотря на то, что в угоду определенным групповым интересам было ослаблено и деморализовано, по-прежнему остается основным гарантом социальной защиты населения и обладает действенными политическими механизмами для мобилизации и сплочения народа. В этом процессе гражданское общество должно выполнять заметную роль, что и происходит. Однако доминирующее государство по-прежнему определяет политические приоритеты и цели общественного развития, а также поддерживает и распространяет тот культурный тип, который в наибольшей степени соответствует государственным интересам и способствует укреплению системы власти и политического управления.

Этатистская ориентация сохраняется в современной российской политической культуре, однако в настоящее время в ней происходят определенные изменения. Традиционно признаваемая интегрирующая и идентифицирующая роль государства в реальной жизни уже не означает безоговорочное признание его действительного могущества и силы. От имени государства нередко действуют различные группы, ко-

торые для реализации своих частных интересов подменяют или подчиняют себе институты государственного управления. Поэтому следует принять во внимание мнение тех специалистов, которые считают, что «государство ... сегодня в России крайне слабо – не в смысле невозможности покарать непослушных, а в смысле практически полной неспособности провести в жизнь собственные решения против интересов мощных лоббистских групп» [8. С. 376]. Поэтому первоочередной задачей, на наш взгляд, является не только развитие гражданского общества, но и укрепление российского государства и федерального центра (вертикаль власти), способного контролировать корпоративные интересы и регулировать социальные отношения. Они одинаково нуждаются друг в друге – общество заинтересовано в дееспособном и эффективном государстве, решающем общие проблемы, а государство – в самостоятельном и активном гражданском обществе, выражающем индивидуальные и групповые интересы и обеспечивающем политическое участие населения. Политическая культура включает в себя механизмы их взаимодействия и взаимного контроля.

Опрос, проведенный Левада-Центром в марте 2017 г., показал, что, по мнению 53 % респондентов, граждане России выполняют свои обязанности перед государством (соблюдают законы, платят налоги и т. п.), 29 % ответили, что сколько выполняют, столько и не выполняют. Лишь 12 % респондентов посчитали, что обязанности не выполняются, а 6 % затруднились ответить. То, в какой мере государство выполняет свои обязанности перед гражданами, оценено россиянами следующим образом: выполняет – 22 %, сколько выполняет, столько и не выполняет – 36 %, не выполняет – 37 %, затруднились с ответом – 6 % [4]. Как следует из результатов опроса, большинство населения считают, что в отношениях граждан и государства существует явный перекося в пользу последнего, вследствие чего они являются неравноправными и несправедливыми.

Следовательно, отношения с властью приобретают особый характер. Согласно

опросу, проведенному в августе 2016 г., только 7 % россиян считают, что, вступая в контакт с властью, они могут добиться от нее того, что им нужно. Лишь 20 % ответили, что их жизнь во всем зависит от власти. В этих условиях 66 % выступают за то, чтобы жить, полагаясь только на себя и избегая контактов с властью. Затруднились ответить 7 % респондентов. Около 78 % граждан больше рассчитывают на собственные возможности и силы (и этот показатель постоянно растет). На социальную защиту и поддержку со стороны общества и государства надеются 18 % опрошенных [3]. Приведенные данные свидетельствуют, что подданническое и зависимое отношение к государству постепенно изживается, а граждане осознают необходимость самостоятельности и опоры на собственные силы.

Очень важно и то, что люди постепенно освобождаются от сковывающего их постоянного страха перед властью. Так, лишь 26 % россиян опасаются высказывать свое мнение по поводу текущих дел в стране в социологических опросах, 23 % – среди коллег, 17 % – членам своей семьи. Очевидно, что эти люди ожидают от подобных разговоров каких-либо негативных последствий для себя. При этом 64 % могут открыто выражать свое мнение в опросах, 68 % – среди коллег, 80 % – в семье. Остальные затруднились ответить [11]. Таким образом, согласно результатам опроса, можно отметить определенный уровень политической свободы в стране, наличие гарантий личной безопасности для публичного самовыражения.

Полагаем, что подобная ситуация создает некоторые предпосылки для политической модернизации общества, в которой политическая культура может сыграть активную роль. Для этого необходимо духовное раскрепощение народа, возвращение ему исторического самоуважения и достоинства, выстраивание ответственных отношений с государством и другими институтами при опоре на основополагающие демократические ценности и национальные традиции. Весь социальный опыт народа в его позитивных и негативных проявлениях

может стать базой для формирования новой политической культуры России, чье современное состояние отражает запрос общества на демократию и развитие.

Следует отметить, что, несмотря на присутствие демократических установок, современная российская политическая культура состоит из разнородных элементов, выражающих различные идеологические и политические ориентации. Они взаимодействуют друг с другом и порой порождают неожиданные сочетания, вследствие чего динамика развития политической культуры России имеет сложный и неравномерный характер. В ней прослеживаются различные тенденции и изменения. В результате подобных трансформаций в обществе возникло проблемное поле идейного выбора при многообразии политических предложений. В этих условиях многое зависит от наличия фундаментальных гражданских ценностей и норм, демократических ориентаций, относительно устойчивых и распространенных среди всех носителей данной культуры, которые обуславливают черты современного политического процесса.

Для понимания особенностей российской политической культуры необходимо выявить внутренние различия и преобладающие тенденции, которые в своем единстве составляют качественную определенность общественного сознания и источник его развития. Последнее предполагает постоянную борьбу различных идейных течений при относительно быстрой смене политических доминант, обуславливающих глубокие изменения в содержании культуры. Поэтому ее регулятивная система с неизбежностью приобретает смешанный характер, соединяя политические ценности и нормы различного типа. Но само многообразие этих форм становится благоприятным условием динамичного развития культуры и включает в себе потенциальные возможности и перспективы общественных преобразований. При этом обновление российского общества может быть длительным и сложным процессом, постепенно адаптирующим его к новым условиям. Отсюда вытекает и его неравномерность, проявляющаяся в том,

что в разные периоды могут преобладать различные тенденции и наблюдаться разные темпы культурных изменений.

В этой разнородности политических ориентаций проявляются фрагментарность и противоречивость российской политической культуры, которые обнаруживаются, например, в довольно странной установке на то, что демократический строй можно создать авторитарными методами. Однако они принадлежат к совершенно разным видам политических режимов. Переходы между ними возможны только при качественных изменениях в природе и содержании политической власти и управления. Столь же сомнительной выглядит преувеличенная ориентация на высокую политическую активность народа. При отсутствии необходимой компетентности, самодисциплины и навыков самоуправления это может привести к выдвиганию ультрарадикальных требований и к разрушительным действиям. Поэтому требуются последовательная отработка и закрепление демократических форм и способов политического мышления и участия граждан.

В перестроечные годы и в период разрушения советского режима действительно наблюдались такие явления, как значительный подъем политической активности населения, широкая поддержка ими нарождающихся институтов демократии (многопартийность, всеобщие и альтернативные выборы, профессиональный парламент, гласность, политические и гражданские свободы и т. д.). Участие миллионов людей в митингах, массовых шествиях, пикетах и других акциях протеста некоторые исследователи определяли как «народную революцию». Однако в последующие годы, несмотря на многочисленные и продолжительные конфликты и кризисы, широта и интенсивность политического участия заметно снизились. Неэффективность политического управления и снижение уровня жизни вызвали у значительной части населения разочарование и усталость от социальных экспериментов. В обществе вновь заявили о себе сторонники жесткой линии и директивных методов управления.

Однако в целом люди продолжают поддерживать демократический строй и не желают реставрации прошлого. При этом политическое поведение граждан продолжает определяться экономическими и социальными факторами. Наблюдающееся неприятие самой демократии и ее принципов у части россиян объясняется, на наш взгляд, тем, что она реализуется в России неполно и непоследовательно, а ее лозунгами нередко прикрываются антиподы — коррупция, неравенство, бюрократизм. Сами по себе демократические идеалы не вызывают протеста или негативной реакции. Более того, свобода, стремление действовать в рамках закона и отказ от насилия постепенно осознаются как норма политических отношений.

Представляется, что негативная мобилизация масс в настоящее время утрачивает свое значение. Ожесточенная борьба с коммунистическим прошлым или односторонняя критика современных реалий ведут к непродуктивной растрате общественных сил и ресурсов. Они сохраняют определенный смысл, но сами по себе подобные действия вряд ли приблизят к построению демократического правового государства. Необходимы конструктивные идеи и проекты, способные объединить народ в его стремлении к созиданию и благополучию. Консолидирующая и ориентирующая роль политической культуры здесь чрезвычайно велика. Она поддерживает морально-политическое единство как на рациональном (прагматические задачи и расчеты), так и эмоциональном (позитивные образы и национальные чувства) уровнях. Тем самым политическая культура выполняет важную функцию обеспечения политической самоидентификации и сотрудничества граждан, а также их социализации в условиях неопределенности и крупных общественных сдвигов. Она способствует преодолению усталости и инерции общества и постепенному переходу к активной реализации демократической программы гражданского действия [9].

Повышенное значение политической культуры в общественной жизни связано

с особенностями национального самосознания и коллективной идентичности. Для российского общества всегда были характерны напряженные поиски смысла жизни, духовных и нравственных ориентиров и образцов, идеальных моделей политического устройства. Как отмечают многие исследователи (О. Гаман-Голутвина, А. Лукин и др.), они имели не идеологический, а, скорее, эмоциональный и моральный характер (идеи свободы, справедливости, совести и т. д.). При этом глубокие политические преобразования обычно происходили на фоне общественных разногласий, политической разобщенности, взаимного недоверия и конфликтов. Имело место отсутствие действенных институтов политических переговоров, правил и процедур для совместного решения общественных проблем. Поэтому попытки осуществить модернизацию страны часто не приносили ожидаемых результатов. В этих условиях необходимо привести к согласию широкий спектр различных политических взглядов и ориентаций, устранить острые противоречия между различными группами. В то же время российская культура демонстрирует большой диапазон возможностей и открывает новые направления политических реформ.

Основная задача момента заключается в том, чтобы превратить это широкое пространство политического предложения и выбора в предпосылку для взаимодействия и сотрудничества различных общественных сил, политических позиций, доктрин, развития гражданского диалога и активности людей, вовлечения их в процесс модернизации нашего общества. На первый план выходят различные политические субъекты, движения, заинтересованные группы, сетевые организации как носители особых субкультур. Для переформатирования этого поля необходимо выдвижение объединяющих политических целей и проектов, направленных на конструктивные общественные изменения и исключения проявления радикализма и экстремизма. Большую роль в этом играют демократические ценности, моральные и правовые нормы,

политические конструкты, обеспечивающие соблюдение прав и свобод личности.

Как отмечают Р. Ингхарт и К. Вельцель, на индустриальном этапе развития общества главные культурные проявления процесса модернизации фиксировались учеными в таких преобладающих тенденциях, как секуляризация, рационализация и бюрократизация. Однако данный процесс не обязательно вел к установлению демократического строя и вполне сочетался с существованием авторитарных и тоталитарных режимов. Секулярно-рациональные ценности сами по себе не ставят под сомнение неограниченную власть, а мобилизацию масс можно обеспечить и принудительными методами. В условиях постиндустриального общества ситуация изменилась. Расширение свободы выбора и формирование ценностей самовыражения способствуют широкому развитию демократических институтов [6].

Подобная трансформация режима в стране может произойти, на наш взгляд, при смене существующих политических условий и целых поколений. Молодые люди, сформировавшиеся в новой России, обладают иным политическим опытом и навыками поведения, которые позволяют им полнее соответствовать демократическим стандартам. Их политическое время близится. Новая культура этого поколения, вероятно, в большей степени будет сориентирована на общественный диалог и консенсус, институциональные процедуры, общечеловеческие ценности и гражданский активизм, позволяющий решать более сложные задачи политического развития. В этом случае развитие общества может стать результатом не острой политической борьбы, а следствием естественным образом происходящего изменения ценностных представлений и политических ориентаций граждан и постепенной ротации носителей власти. Начало процессу положено, например, выдвижением молодых губернаторов.

Но, до тех пор, пока политическая культура выступает как сложное и разнородное образование, состоящее из множества автономных субкультур различных

социальных носителей, они по-разному реагируют на политические запросы и институциональные требования общества. Как считает А. И. Соловьев, политическая культура, благодаря своему сетевому (а не линейному или сетевому) строению, больше сегментирует, чем обеспечивает целостность политической системы, и придает некую «рыхлость» пространству власти [10]. В России А. И. Соловьев, наряду с другими авторами, выделяет патриархально-традиционалистскую, тоталитарно-авторитарную, адаптационную, активистско-демократическую и радикальную (экстремистскую) субкультуры. Некоторые из них по своему содержанию несовместимы в рамках одной парадигмы и антагонистичны по отношению друг к другу. В этой ситуации необходимо сформировать и привести в действие реальные механизмы интеграции российского общества в виде синтеза сочетающихся политико-культурных ориентаций и позиций.

Обычно политические субкультуры различаются по социальным, региональным, национальным, религиозным и другим основаниям. И. И. Глебова говорит о новом социокультурном расколе после выхода страны из социализма – новой культуре социальных верхов (условно – «нефтегазовая») и новой массовой культуре (условно – культура «резервации»). Первая в основном является прозападной, вторая же питается «почвой», закрытой средой. Причем это является не традиционным противостоянием верхов и низов, а разделением страны на две России [1]. Подобная ситуация исключает возможность достижения общественного согласия по поводу будущего страны.

Ряд исследователей полагают возможным выделить относительно автономных политических субкультур в соответствии с электоральными группами сторонников определенных партий. На этой основе выявлены такие культурные общности, как «советские традиционалисты» (КПРФ), «патерналисты» («Справедливая Россия»), «лоялисты» («Единая Россия»), «патриоты» (ЛДПР) и «либералы» («Яблоко» и др.).

Авторы утверждают, что при всей переходности российской политической культуры она отличается неантагонистичностью и высокой долей консенсусных установок. Они отмечают стремление людей разных политических взглядов к умеренности и сотрудничеству во время трудностей [5]. Правда, такой вывод не означает, что нынешнее состояние политической культуры гарантирует российскому обществу спокойное существование.

Н. Д. Козлов предлагает другие основания и выделяет региональные политические субкультуры, опираясь на шесть основных факторов:

- 1) модернизированность / традиционность;
- 2) нигилизм / доверие;
- 3) морализм / меркантилизм;
- 4) активность / пассивность (патернализм);
- 5) протестность / конформизм;
- 6) наличие / отсутствие исламского фактора.

Наиболее важными для культурной дифференциации регионов оказались последовательно 3, 2, 4, 5, 1, 6-й индикаторы [7]. Отношение к политической модернизации не является здесь определяющим фактором.

Отметим, что разнообразие политических субкультур значительно затрудняет разработку общенациональной стратегии общественного развития. Различия между ними весьма существенны. В связи с этим актуальной задачей является достижение политического единства и целостности политической системы на основе общих демократических принципов и норм, что возможно осуществить на основе сильной государственной власти, синтеза разнообразных ценностей и установок, утверждения универсальных демократических стандартов и правил поведения.

В политическом сознании российского общества и в настоящее время можно увидеть кризисные черты, связанные с политической пассивностью, психологической неустойчивостью, потерей моральных ориентиров, разочарованностью в происхо-

дящем. Многие люди потеряли надежду и доверие к власти, не верят в собственные силы. Другие заражены ложными идеями и политическими иллюзиями. Третьи демонстрируют крайнее недовольство, участвуя в незаконных акциях протеста и беспорядках. Но в целом общественное сознание, на наш взгляд, прошло стадию упадка и приобретает определенную устойчивость и позитивность. Разумеется, речь идет о длительном процессе формирования гражданских ценностей и эталонов, однако его общая демократическая направленность вполне очевидна. Некоторые политические идеи и проекты обновления страны, несмотря на определенные трудности, представляются вполне осуществимыми.

Возможно, развитие политической культуры подчинено внутренним законам, действующим в рамках определенного цикла. Возникшая в настоящее время относительно спокойная фаза обусловлена возросшей толерантностью и адаптивными возможностями культуры. Растет понимание того, что в настоящее время нельзя добиться демократических перемен насильственными массовыми действиями без согласия государственных органов и политических элит. Это подтверждается политической практикой на региональном уровне, когда многие протестные выступления согласовываются с местными властями. Однако в будущем можно ожидать заметной активизации политической деятельности новых общественных групп.

Выводы. Современная политическая культура России характеризуется мозаичностью и содержательной неопределенностью. Ее развитие зависит от эволюции существующего политического режима, соединяющего в себе весьма разноречивые черты. Тем не менее, есть основания рассматривать становление демократических элементов культуры как тенденцию, кото-

рая постепенно обретает реальное выражение. При этом значительно сократилась доля устаревших политических мнений, символов и образцов. Распались прежние идеологические скрепы. В то же время расширилась зона свободного интеллектуального поиска, политического многообразия и толерантности, самостоятельного выбора политических решений. Повышается уровень информированности населения, а в обществе растет понимание необходимости использования новых подходов к формированию системы власти и управления, сотрудничества и взаимной ответственности, соблюдения выработанных юридических и политических норм. Люди включаются в политическую жизнь через участие в общественных организациях, движениях, коллективных акциях и дискуссиях. Актуализируется проблема гарантированности прав и свобод личности. Все перечисленное свидетельствует о растущей способности населения к самоорганизации и гражданской ответственности. В связи с этими процессами происходит обновление самой политической культуры и ее ценностной системы.

В настоящее время происходит переход от унифицированной и редуцированной до полного единообразия модели политической культуры, присущей советскому обществу, к модели плюралистической, характерной для транзитивного общества, движущегося к демократическим целям. Подобный переход осуществляется на основе трансформации политического сознания, растущего гражданского согласия и сотрудничества всех общественных сил, исключая насилие и принуждение тех, кто имеет отличные, но допустимые законом взгляды и интересы. На место былой конфронтации приходит политика умеренности и компромиссов, формируются механизмы для легитимного выражения политических предпочтений и выбора.

Список литературы

1. Глебова И. И. Политическая культура современной России: облики новой русской власти и социальные расколы // Политические исследования. 2006. № 1. С. 33–44.
2. Гомеров И. Н. Политическая культура России: критерии и показатели // Политические институты и процессы. 2016. № 3. С. 12–29.
3. Готовность участвовать в политике [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.levada.ru/2016/08/23/gotovnost-uchastvovat-v-politike> (дата обращения: 21.07.2017).
4. Граждане и государство [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.levada.ru/2017/04/25/grazhdane-i-gosudarstvo> (дата обращения: 21.07.2017).
5. Зевина О. Г., Макаренко Б. И. Об особенностях политической культуры современной России // Политические исследования. 2010. № 3. С. 114–131.
6. Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития. М.: Нов. изд-во, 2011. 464 с.
7. Козлов Н. Д. Региональные политические культуры или региональные вариации российской политической культуры? // Политические исследования. 2008. № 4. С. 8–26.
8. Лукин А. В., Лукин П. В. Умом Россию понимать. Постсоветская политическая культура и отечественная история. М.: Весь Мир, 2015. 384 с.
9. Романова Н. П. Современные проблемы социальной адаптации российского общества // Университетская наука – 2010: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. Мариуполь: Изд-во Приазовск. гос. техн. ун-та, 2010. С. 286–291.
10. Соловьев А. И. Институциональные эксперименты в пространстве политической культуры: реалии российского транзита // Политическая наука в современной России: Время поиска и контуры эволюции. М.: РОССПЭН, 2004. С. 313–337.
11. Страх высказать свое мнение [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.levada.ru/2016/01/22/strah-vyskazat-svoe-mnenie> (дата обращения: 21.07.2017).
12. Тульчинский Г. Россия и политическая культура. Особенности и перспективы. М.: Алетейя, 2015. 176 с.
13. Фарукшин М. Х. Российская политическая культура в российском научном дискурсе // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2016. Т. 12. № 3. С. 4–25.
14. Carnaghan E. Out of Order: Russian Political Values in an Imperfect World. University Park: Pennsylvania State University Press, 2007. 330 p.
15. Vijay K. Political Culture and Democratization in Russia // Сравнительная политика. 2014. Т. 5. № 3 (17). С. 60–67.

References

1. Glebova I. I. *Politicheskie issledovaniya* (Political studies), 2006, no. 1, pp. 33–44.
2. Gomerov I. N. *Politicheskie instituty i protsesy* (Political institutions and processes), 2016, no. 3, pp. 12–29.
3. *Gotovnost uchastvovat v politike* (Readiness to participate in politics). Available at: <http://www.levada.ru/2016/08/23/gotovnost-uchastvovat-v-politike/> (Date of access: 21.07.2017).
4. *Grazhdane i gosudarstvo* (Citizens and State). Available at: <http://www.levada.ru/2017/04/25/grazhdane-i-gosudarstvo> (Date of access: 21.07.2017).
5. Zevina O. G., Makarenko B. I. *Politicheskie issledovaniya* (Political studies), 2010, no. 3, pp. 114–131.
6. Inghart R., Veltzel K. *Modernizatsiya, kulturnye izmeneniya i demokratiya: Posledovatel'nost chelovecheskogo razvitiya* (Modernization, cultural changes and democracy: Succession of human development). Moscow: New publishing house, 2011. 464 p.
7. Kozlov N. D. *Politicheskie issledovaniya* (Political studies), 2008, no. 4, pp. 8–26.
8. Lukin A. V., Lukin P. V. *Umom Rossiyu ponimat. Postsovetskaya politicheskaya kultura i otechestvennaya istoriya* (To grasp Russia with mind. Post-Soviet political culture and national history). Moscow: Ves Mir, 2015. 384 p.
9. Romanova N. P. *Universitetskaya nauka – 2010: materialy VI Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* (University science – 2010: materials of VI Intern. scientific-practical. conf.). Mariupol: Izd-vo Priazovsk. State Tech. University, 2010, pp. 286–291.
10. Soloviev A. I. *Politicheskaya nauka v sovremennoy Rossii: Vremya poiska i kontury evolyutsii* (Political science in contemporary Russia: time for search and profile of evolution). Moscow: ROSSPEN, 2004, pp. 313–337.

11. *Strah vyskazat svoje mnenie* (Fear to express your opinion). Available at: <http://www.levada.ru/2016/01/22/strah-vyskazat-svoe-mnenie> (Date of access: 21.07.2017).

12. Tulchinsky G. *Rossiya i politicheskaya kultura. Osobennosti i perspektivy* (Russia and political culture. Peculiarities and prospects). Moscow: Aletheia, 2015. 176 p.

13. Farukshin M. H. *Politicheskaya ekspertiza: POLITEKS* (Political expertise: POLITEX), 2016, vol. 12, no. 3, pp. 4–25.

14. Carnaghan E. *Out of Order: Russian Political Values in an Imperfect World* (Out of Order: Russian Political Values in an Imperfect World). University Park: Pennsylvania State University Press, 2007. 330 p.

15. Vijay K. *Sravnitel' naja politika* (Comparative politics), 2014, vol. 5, no. 3(17), pp. 60–67.

Коротко об авторе

Briefly about the author

Омеличкин Олег Викторович, д-р полит. наук, профессор, профессор кафедры «Всеобщая история и социально-политические науки», Кемеровский государственный университет, г. Кемерово, Россия. Область научных интересов: политическая теория, политическая этика, теория демократии, политическая культура
somel@mail.ru

Oleg Omelichkin, doctor of political sciences, professor, professor of General History and Socio-Political Sciences department, Kemerovo State University, Kemerovo, Russia. Sphere of scientific interests: theory of politics, political ethics, theory of democracy, political culture

Образец цитирования

Омеличкин О. В. Перспективы развития российской политической культуры // Вести. Забайкал. гос. ун-та. 2017. Т. 23. № 10. С. 69–78. DOI: 10.21209/2227-9245-2017-23-10-69-78.

Omelichkin O. Prospects for development of Russian political culture // Transbaikal State University Journal, 2017, vol. 23, no. 10, pp. 69–78. DOI: 10.21209/2227-9245-2017-23-10-69-78.

Дата поступления статьи: 03.10.2017 г.
Дата опубликования статьи: 31.10.2017 г.

